

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НОВОМ СТОЛЕТИИ

В ушедшем столетии и даже тысячелетии Россия прошла через три этапа развития бюджетной практики: через веру в доброго князя-царя распорядителя нашими доходами, через веру в ум, честь и совесть генсека и через веру в потенциальные возможности президента от демократии. По времени эти этапы непоставимы, но это как раз и является верным признаком того, что процесс критического переосмысления бюджетной практики или росписи государственных доходов и расходов стремительно ускоряется и подходит к долгожданному финалу. Анализ бюджетной практики вышеуказанных этапов показывает, что, несмотря на видимость крутых перемен на каждом этапе добиться устойчивого экономического развития стране не удается. При этом предпринимались попытки изменить многие организационные структуры, но неизменной оставалось и остается самодержавная, самовластная система распоряжения судьбой валового внутреннего продукта по всей чиновничьей вертикали. Безусловно, можно найти множество несущественных различий между царским, партийным и президентским самодержавием, но сути дела это не меняет. Такое длительное сохранение основы кризисной системы в периоды стремления к решительным переменам не случайно. Дело в том, что, несмотря на давнее выдвигание идеи антисамодержавия российское общество так до конца и не осознало, что понятие самовластья категория не столько политическая, сколько экономическая.

Поэтому решительная смена всей бюрократической вертикали сама по себе никак не влияет на стабильность и высокоразвитость экономики. Степень самовластья бюрократии определяется процентно-долевым раскладом государственных расходов при распоряжении созданным ВВП. Доля государственных расходов в стоимость ВВП с учетом скрытых расходов, т.е. с учетом стоимости прошенных долгов другим государствам, с учетом передачи части физического ВВП по ценам ниже мировых, с учетом предоставления другим странам кредита с явно невозвратным характером, с учетом коррупции и хищений, теневой экономики и т.д. все эти расходы составляют не менее 70% ВВП. Поэтому упорные заклинания сторонников государственных взглядов о необходимости дальнейшего наращивания государственных расходов просто нереальны, ибо если отнять еще и нищенскую зарплату большинства населения, то грабить будет уже некогда. В частности, эксперты различных самозвано патриотических, государственных кругов считают, что только повышение доли бюджета в ВВП страны позволит российскому руководству аккумулировать значительные дополнительные ресурсы для государственных инвестиций в промышленность и решения других наболевших проблем. Но налоги уже сейчас находятся на верхнем предельном уровне и составляют до 60 % ВВП. Ведь сейчас сократившийся абсолютный размер Госбюджета это не результат отсутствия государственных чиновников в правительстве (их всегда было с избытком), а результат отсутствия стимулов у производителей, результат отсталой структуры всех сфер жизнедеятельности.

Поэтому призыв к усилению госрасходов в создавшейся ситуации неизбежно приведет к продолжению залезания в долг к работникам промышленности и сельского хозяйства под предлогом финансирования только якобы ведущих их же звеньев, в долг к МВФ, в долг к окружающей и уже разрушенной окружающей среде, в долг к пенсионерам и к будущим поколениям, а это продолжение кризиса самодержавной системы управления. Свой вклад в преодоление этого кризиса пытаются внести Госдума и правительство, но конечный результат их усилий сводится к формуле – хотели как лучше, а получилось как всегда. Например, страна уже апробировала норму распределения налоговых доходов между федеральным центром и регионами в пропорции 50:50 и более того это соотношение было закреплено в Бюджетном кодексе. И, тем не менее, в Госдуме

2001 г. правительство вопреки Бюджетному кодексу стремится закрепить за собой право на практику использования средств в пределах 60 % федеральным центром и только 40 % оставлять регионам. Спрашивается для чего тогда надо было принимать Бюджетный кодекс? Ведь именно подобная практика самовластья, самодержавного изъятия ресурсов из быстроразвивающихся регионов отбивала стимулы к развитию и порождала иждивенческие настроения у остальных регионов. Никто не спорит против взаимопомощи, но ведь речь идет о постоянном изъятии до трети доходов из регионов-доноров. Такой размер и характер изъятия приводит к переходу количества в качество, переход понятия взаимопомощи в банальное стремление к иждивенчеству. Такое же впечатление оставляет и новый Налоговый кодекс, когда вроде бы шаг вперед сопровождается двумя шагами назад. В результате благое намерение снизить государственные расходы завершилось ничем и не облегчил жизнь предпринимателей, которые по-прежнему, чтобы выжить стремятся рассчитывать с поставщиками и покупателями “черным налогом”, а в бухгалтерских ведомостях отражать лишь около 10 % от реального оборота. Такая фискальная реформа или бег на месте никому не нужна.

Думается, что реформы станут реальными, только в том случае, если в России будет принят закон, который установит процентно-долевую верхнюю планку госрасходов от ВВП. В сравнимых по масштабам высокоразвитых странах оптимальной долей госрасходов считается 30 % доля от ВВП. Разумеется, для России это будет другая цифра, но она должна быть, иначе самовластье становится неизбежным. Указанный законодательный регламент с расшифровкой по основным статьям расходов должен быть установлен не только для федерального центра, но и для региональных центров, чтобы региональный бюрократ не превращался в удельного князя-самодержца.

Будет ли этот закон называться законом о разделе ВВП и ВНП или еще как-то, но после его принятия станет четко и внятно продекларировано – какая доля продукта оставляется для проявления инициативы производителей. Только в этом случае как это сказано в Бюджетном послании Президента федеральный бюджет сможет “стать надежным финансовым фундаментом сильного демократического государства”.